

Александр Коровкин

Портрет

<https://litres.ru/74667137>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прекрасная и надменная правительница королевства из-за собственного высокомерия и неосмотрительности попадает в расставленную для неё ловушку и внезапно оказывается в весьма неприятной ситуации.

Содержание

Перед зеркалом	4
Схваченная разбойница	14
Начало допроса	24
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Коровкин

Портрет

Перед зеркалом

День уже перевалил за середину, когда очередное заседание Верховного Суда Вендии, наконец, завершилось. На суде обычно разбирались споры между знатнейшими и влиятельнейшими вельможами государства, а решения по ним, в силу их особой важности, лично выносила ныне царствующая королева - Ясмина I из Дома Аверон, властвовавшего над страной ещё с тех давних пор, когда Вендия была лишь небольшим второстепенным королевством. Верховный Суд созывался несколько раз в год, рассматриваемые на нём вопросы были, по сути своей, довольно однообразны, и порядком надоели королеве за двадцать с лишним лет её правления. К тому же, взойдя на престол совсем юной девушкой, она всё ещё была относительно молода, и предпочитала проводить время за более жизнерадостными и легкомысленными занятиями. Сегодняшнее заседание сильно затянулось и выдалось особенно утомительным, и сейчас, возвращаясь из Большого Тронного Зала в свои личные апартаменты, Ясмина чувствовала усталость и раздражение. Но, утешила она себя, других нудных и докучливых мероприятий в ближайшие

дни не планировалось. Королева стала размышлять, какого именно мужчину вызвать к себе в спальню предстоящим вечером, и её настроение слегка улучшилось. Правда, так как шла она в сопровождении большой свиты из слуг, вельмож и телохранителей, ей постоянно приходилось обмениваться репликами с окружающими её сановниками, каждый из которых пытался добиться её расположения, но за много лет пребывания на троне Ясмина научилась поддерживать беседу сразу с несколькими людьми одновременно и думать при этом о чём-то постороннем.

Путь назад занял довольно продолжительное время. Замок Гвент, уже несколько столетий служивший главной резиденцией вендийских государей, был необычайно громаден, а различные части этого огромного сооружения возводились и перестраивались на протяжении многих веков. Как следствие, постепенно замок приобрёл очень замысловатую планировку, и чтобы добраться из тронного зала в королевские покои требовалось пройти немало лестниц и коридоров, некоторые из которых, к слову, были достаточно мрачноваты. Ясмина подумывала воздвигнуть для себя новую резиденцию, столь же грандиозную, но куда более изысканную и удобную для проживания, однако ещё не приняла окончательного решения по этому вопросу. Но в любом случае, несмотря на всё её могущество и богатство, строительство такого масштабного и роскошного замка растянулось бы на многие годы, поэтому владычице Вендии предсто-

яло ещё очень долго мириться с необходимостью длительных пеших переходов по впечатляющему, но запутанному и слишком суровому фамильному жилищу своих предков. Сегодня, вдобавок, по случаю важного государственного заседания королева была одета в своё парадное одеяние, идти в котором было весьма неудобно. Пышная юбка платья была столь широка, что едва позволяла преодолевать дверные проёмы, а просторная мантия имела длинный шлейф, который вслед за королевой несли её фрейлины - миловидные девушки, набранные из знатных родов Вендии. Небольшая, но довольно увесистая корона тоже вносила некоторые неудобства, так как создавала хоть и незначительную, но постоянную нагрузку на шею. По этим причинам Ясмина шла очень медленно, однако каким-то образом ей удавалось сохранять при этом величественный и непринуждённый вид.

Наконец, процессия во главе с королевой достигла массивных позолоченных дверей, отделявших помещения, предназначенные для её личного проживания. Проход туда кого-либо помимо Ясины и определённого числа слуг, отобранных ею самой, требовал особого разрешения. По сторонам от входа круглосуточно дежурил караул из четырёх стоящих навытяжку воинов королевской стражи, облачённых в кольчуги и вооружённых внушительной длины мечами. Кратко попрощавшись с важнейшими лицами из своей свиты, Ясмина в сопровождении нёсших её шлейф девушек вошла в распахнутые перед ней двустворчатые двери, а чле-

ны свиты, проводив свою повелительницу до её покоев, разошлись заниматься собственными делами.

Апартаменты королевы, хоть и занимавшие лишь малую часть всего огромного королевского замка, были весьма обширны и включали около двух десятков различных помещений. Некоторые из них имели достаточно экстравагантное предназначение, например, целая комната была отведена под хранение наиболее любимых и часто используемых драгоценностей Ямины, а в самом большом зале размещалась довольно богатая и всё ещё регулярно пополняемая коллекция её портретов, написанных лучшими художниками мира. У главного входа располагалась небольшая прихожая, откуда можно было пройти в просторный холл, служивший приёмной - там королева давала аудиенции и выслушивала доклады чиновников. Вдоль стен этого зала стояли книжные шкафы, несколько кресел и диванов, зеркало, письменный стол и иная утварь. С противоположной от входа стороны был размещён огромный камин из светло-серого камня. Обычно его растапливали зимой, так как в остальное время года для обогрева здания вполне хватало нескольких других печей, а зажжённый камин создавал в приёмной сильный запах гари. Слева от него начинался длинный коридор, ведущий в другие помещения королевских покоев. На отполированном до блеска паркетном полу были выложены причудливые узоры, а высокий сводчатый потолок был расписан искусными фресками на исторические сюжеты. Поблизости от выхо-

да в коридор своды потолка уходили вниз, опираясь на две тонких резных мраморных колонны. Из больших окон, обращённых на запад, открывался захватывающий вид на одну из соседних башен замка и поросшие лесом склоны высокого скалистого холма, на котором он был расположен. Далеко внизу виднелись многочисленные черепичные крыши города Тарагорна, столицы Вендии, а ещё дальше, за ними, сквозь поднимавшиеся от печных труб струйки дыма можно было разглядеть тёмную полосу моря.

Оказавшись внутри своих покоев, Ясмина испытала некоторое облегчение - здесь наконец-то можно было расслабиться и не думать о грации и царственности каждого своего движения. "Приготовьте ванну и позаботьтесь об обеде," - бросила она обступившим её фрейлинам и собиралась прошептывать в свою уборную для переодевания, но проходя по приёмной мимо огромного зеркала в золотой раме, не смогла устоять перед искушением лишний раз полюбоваться на себя. Повелительница Вендии обладала не только безграничной властью, но и очень красивой внешностью. Придворные льстецы часто говорили ей - и она нисколько в этом не сомневалась, - что простой люд, привыкший наделять своих монархов прозвищами, называл её Ясмина Прекрасная. И хотя в действительности это было выдумкой, в самом этом эпитете по отношению к ней не было никакого преувеличения. Правда, при этом Ясмина была рослой и пышнотелой дамой - даже выше и тяжелее многих своих телохранителей-мужчин.

Но высокий рост и небольшая полнота ничуть не портили её красоту, скорее, наоборот. Великолепные формы королевы ещё долго будоражили кровь тех счастливцев, которым выпала удача понравиться ей и заинтересовать Ясмину настолько, чтобы удостоиться шанса доставить ей удовольствие в постели (к слову, сама владычица Вендии лишь с большим трудом могла бы сосчитать всех своих бывших избранников, так как часто столь быстро охладевала к очередному фавориту, что тот исчезал из её памяти почти бесследно). Её тело, пусть и довольно упитанное, вовсе не было дряблым или тучным и отличалось весьма привлекательными пропорциями. Хотя в нём и присутствовало некоторое количество лишнего жира, он был на редкость гармонично распределён по всей её фигуре, придавая ей необычайную пышность и женственность. На животе, возможно, этот тонкий слой избыточного жирка был и не к месту, но благодаря очень крупному бюсту и широким бёдрам талия Ясины выглядела вполне стройной. Большая и тяжёлая грудь была особенным украшением её фигуры - несмотря на внушительные размеры она оставалась высокой и упругой, и сохраняла почти идеальную округлую форму. Для женщины низкого сословия, вынужденной заниматься каждодневным напряжённым трудом, такая роскошная грудь была бы даже некоторой обузой и источником неудобств. Но королеве, разумеется, не приходилось утруждать себя чем-либо, да и вообще какую-либо физическую нагрузку она испытывала, разве что, во время танцев и занятий

сексом.

Лицо Ясины, обрамлённое длинными и густыми золотистыми волосами, было не менее привлекательно, чем её тело. Округлый, немного надменный подбородок, чувственный рот с чуть пухловатыми алыми губами, прямой, безупречной формы нос, выразительные голубые глаза с длинными ресницами и изящно изогнутыми бровями, чистый лоб без малейших морщин - все эти черты были весьма красивы и сами по себе, но вдобавок ещё и замечательно сочетались друг с другом, образуя одно прекрасное единое целое. Кожа лица была безукоризненно гладкой и свежей, и не имела каких-либо заметных изъянов. Ежедневный уход за лицом и телом отнимал у королевы, вернее, у целой армии её служанок, по два-три часа утром и вечером, а спать она ложилась в специальных маске и перчатках, пропитанных изнутри очень редким и ценным косметическим маслом, призванным продлить молодость её кожи. Но такая потрясающая внешность этого, несомненно, заслуживала. Уже многие годы Ясмина продолжала по праву считаться первой красавицей Вендии, хотя за это время её облик претерпел заметные изменения. Это можно было проследить по портретам в её картинной галерее: если на самых ранних из них королева представляла высокой и стройной юной красоткой, то на более поздних она постепенно превращалась в заметно более дородную, но по-прежнему прекрасную величественную женщину с горделивой осанкой и холодным, слегка скупающим взглядом.

При этом, благодаря дорогим косметическим процедурам, она всё ещё выглядела довольно молодо.

Сейчас, стоя перед зеркалом в полном королевском облачении, повелительница Вендии была особенно великолепна. Удачно подобранный лёгкий макияж и крупные бриллиантовые серьги, идеально подходившие под цвет её глаз, делали её красивое лицо ещё более неотразимым, а её гладкие и блестящие волосы были тщательно уложены и спадали на спину и плечи восхитительными плавными волнами. Королева была в роскошном платье из золотистого шёлка, с пышными воздушными рукавами и широкой юбкой до самого пола, на которой в нескольких местах бисером был выложен государственный символ Вендии – стоящий на задних лапах лев. Платье предназначалось сугубо для торжественных случаев и было громоздким и неудобным, но выглядело весьма эффектно. Талия была заужена насколько возможно, а декольте в меру открыто, позволяя царственной красавице, оставаясь строго в рамках приличий, всё же слегка щегольнуть своей прекрасной грудью. Поверх платья на плечи королевы была накинута и застёгнута у шеи бриллиантовой пряжкой подбитая мехом горноста мантия из бордовой парчи, шлейф которой лежал на полу за её спиной и был настолько велик, что по дворцовому церемониалу его полагалось нести четверым фрейлинам. Из-за пышного платья и тяжёлой меховой мантии плечи Ясины казались чересчур широкими для женщины, но благодаря этому её затянутая в корсет талия вы-

глядела особенно стройной, а весь облик в целом становился ещё более величественным. На укрытых горностаевым мехом плечах покоилась массивная золотая цепь, на которой был подвешен инкрустированный бриллиантами увесистый медальон в форме герба Вендии, сверкавший у королевы на груди. Нежную кремовую шею Ясины обвивало замысловатое ожерелье из крупного жемчуга, а унизанная кольцами правая рука небрежно сжимала тонкий золотой скипетр. Наконец, голову владычицы Вендии венчала изящная изогнутая корона из золота и драгоценных камней - главный атрибут её монаршей власти. Для удобства своей обладательницы, корона незаметно крепилась к волосам на макушке несколькими заколками.

В общем, неудивительно, что королева долгое время не могла оторваться от зеркала и провела перед ним, по меньшей мере, пятнадцать минут, неспешно и величаво поворачиваясь то одним боком, то другим, и вполуха слушая шепотание своих придворных дам, превозносивших её красоту. Наконец, сделав над собой усилие, она собралась пройти дальше, но в этот момент одна из фрейлин сообщила, что к покоям подошла группа из нескольких воинов под предводительством начальника королевской гвардии, лорда Талариса, и они привели с собой какую-то пленницу. По словам Талариса, таково было распоряжение королевы.

На миг Ясина недоумённо нахмурилась, но затем она бросила взгляд на расположенные у одной из стен массивные

маятниковые часы и её лицо прояснилось:

- Ах да, всё верно. Удивительно, что уже пять! Я действительно приказала привести сюда к пяти часам одну интересную особу, но я не думала, что суд настолько затянется...

- Ваше Величество, не та ли это, пойманная на днях, знаменитая разбойница?

- Именно. Какая-то девка или баба, умудрившаяся быть главарём крупной разбойничьей банды, столь опасной, что даже пришлось привлечь к борьбе с ней гвардию. У меня к ней есть вопросы... Но сейчас неподходящее время, мне надо переодеться, и я слишком устала. Вели Таларису пока увести её. Пожалуй, я допрошу её завтра.

Фрейлина согнулась в низком поклоне.

- Я передам лорду Таларису Ваше распоряжение, Ваше Величество.

Она направилась к выходу, но её госпожа вдруг передумала:

- Хотя, постой! Всё же мне не терпится выяснить у неё некоторые вещи... Ладно, раз уж её уже привели, не будем переносить разговор. Пусть проходят сюда.

- Как Вам угодно, моя королева.

Схваченная разбойница

Через минуту в приёмную, стараясь не шуметь, но то и дело лязгая оружием и доспехами, почтительно вошли трое воинов во главе с командующим королевской охраной, или гвардией, как ещё её называли - рослым и широкоплечим мужчиной лет сорока пяти с тронутыми сединой волосами и широким неглупым лицом, обрамлённым окладистой бородой. Двое его подчинённых вели перед собой среднего роста женщину в чистом, но очень простом казённом платье из грубой холщовой ткани, похожем на монашескую рясу. Арестантка была стройной, рыжеволосой, и, судя по коже рук, довольно молодой. Сказать о ней ещё что-либо было затруднительно, так как на её голову был одет стянутый на шее ремнём плотный чёрный мешок с единственным небольшим отверстием для рта. Зайдя внутрь, начальник стражи приблизился к своей прекрасной госпоже и опустился перед ней на одно колено, в то время как другие участники конвоя остались стоять поодаль.

- Добрый день, Ваше Величество! Не сочтите за лесть, но сегодня Вы выглядите столь ослепительно, что кажется, будто Вы сияете словно солнце!

- Благодарю вас, Таларис. Как поэтично вы выразились! Но по-вашему, получается, я только сегодня выгляжу ослепительно? - Ясмина игриво улыбнулась. С некоторым запоз-

данием она протянула руку для поцелуя, вспомнив, что склонившийся перед ней вельможа поймал важного преступника, и заслужил быть удостоенным этой милости.

На её улыбку Таларис ответил своей.

- Нет, конечно. Всегда! Вы и сами это знаете, Ваше Величество. Я всего лишь искренне поведал о своих впечатлениях в настоящий момент.

Благодаря драгоценностям, золотой короне, золотистому платью и своим светлым волосам королева и впрямь почти сияла.

- Ну что ж, приятно это слышать. - Ясмина перевела взгляд на пленницу и удивлённо спросила: - Что это у неё на голове?

- Дело в том, Ваше Величество, что её банда занималась, помимо прочего, вымогательством и похищениями, и они надевали своим жертвам примерно такой же мешок на голову. Вот я и подумал, что будет забавно, если теперь она сама побудет в шкуре этих людей. - Начальник стражи ухмыльнулся. - Прошу простить мне эту грубоватую шутку, Ваше Величество, но Вы не представляете, сколько проблем доставила эта хитрая и жестокая молодая бестия, прежде чем я, наконец, поймал её. Некоторые мои знакомые не понимают, как женщина, да ещё и в относительно юном возрасте, могла утвердиться главарём банды. Но знали бы они, насколько она коварна, они бы не удивлялись! Ну и, кроме того, - Таларис почувствовал, что слегка увлёкся, и вернулся к теме во-

проса, - с такой штукой на голове её ещё и удобнее конвоировать, так как это исключает попытку совершить какую-нибудь глупость, скажем, попробовать убежать по пути. Это, конечно, дурацкая и безнадёжная идея, но кто знает, что может прийти ей на ум. А если она ничего не видит, то даже нет нужды сковывать или связывать её. К тому же, чем меньше всяких негодяев ориентируется в замке, знает расположение караулов и путь к Вашим покоям, например - тем мне, как начальнику охраны, спокойнее.

- Благодарю вас за столь подробный и обстоятельный ответ на мой вопрос, Таларис, - произнесла королева с лёгкой иронией. - Но снимите этот мешок, мне любопытно взглянуть на неё.

Когда это распоряжение было выполнено, присутствующие увидели молодую женщину - на вид ей было не больше двадцати пяти - с правильными чертами лица и зелёными глазами, хорошо сочетавшимися с редким огненно-рыжим цветом её волос. Она была бы весьма красива, если бы её внешность не была подпорчена несколькими ссадинами и синяками, уже начинающими заживать, но всё ещё заметными. Девушка вела себя на удивление спокойно, и даже апатично. Вновь обретя зрение, она неторопливо огляделась по сторонам, щуря привыкшие к темноте глаза. При этом она беззастенчиво окинула изучающим взглядом и саму королеву, что было с её стороны довольно дерзко, но благополучно сошло с рук.

- О, да она милашка! - Ясмина мелодично рассмеялась. - Ну, не красавица, конечно, но хотя бы не откровенная уродина. Честно говоря, я ожидала увидеть какое-то чудище. Но вы ничего не напутали, Таларис? При всём что вы сказали, что-то слабо верится, что эта девчонка и есть та самая знаменитая разбойница, разграбившая несколько торговых караванов, а возможно, и отряд моей личной курьерской службы. Напомните-ка мне, как её звали?

Прежде чем командующий гвардией успел ответить, это неожиданно сделала сама пленница:

- Меня зовут Авила. Мне казалось, я ограбила уже столько толстосумов, что моё имя известно всем. Похоже, - она усмехнулась, - преувеличивала я свою славу. - Голос её был низким и хрипловатым, что было немного неожиданно для столь красивой девицы, однако ей это даже шло. - Кстати, ты тоже мило выглядишь, королева, в целом я согласна с лордом Таларисом. Я думала, портрет приукрашивает твои, поистине, весомые достоинства, но возможно, это и не так. Жаль, твой нынешний наряд не позволяет судить об этом с уверенностью, тот, что на портрете, был гораздо лучше. - Она издала смешок. - Хотя мне приятно, что для встречи со мной ты так торжественно оделась.

Эти слова немало удивили собравшихся в зале людей. Придворные дамы начали недоумённо переглядываться. Само это внезапное выступление, несмотря на свою очевидную развязность и даже наглость, не было чем-то из ряда вон

выходящим. Никто не сомневался, что молодая разбойница вскоре будет казнена, а ожидающие смерти узники часто ведут себя эпатажно. Но странные слова про некий портрет всех сбили с толку. Единственным исключением была сама королева, которая, по-видимому, поняла, что имелось в виду. Можно было заметить, что она разгневана - внешне она осталась невозмутима, но её прекрасные голубые глаза слегка сузились, словно у рассерженной львицы. Опытные царедворцы знали, что это опасный знак. В то же время, вызывающее поведение молодой пленницы даже слегка позабавило Ясмину. Королева удостоила рыжеволосую девушку презрительным, но не лишённым некоторого интереса взглядом.

- Ого! Я вижу, наглости тебе не занимать. Знай своё место, ничтожество, и не открывай рта, пока я к тебе не обратилась. - Голос властительницы Вендии был холоден, как зимняя выюга. - Но судя по твоим словам, ты действительно та, кто мне нужен.

Уже уставшая стоять Ясмина неторопливо подошла к одному из диванов, и, повернувшись к нему спиной, на мгновение застыла в этом положении, ожидая пока фрейлины помогут ей усесться - королева не могла сделать это самостоятельно, не помяв при этом свою мантию и пышную юбку платья. Понадобились пара минут и слаженные усилия нескольких придворных дам, прежде чем их госпожа устроилась на диване, а её одежда была расправлена и уложена надлежащим образом. В своём громоздком парадном облачении вла-

дычица Вендии заняла довольно широкий диван почти целиком.

- Есть ли ещё кто-нибудь из слуг во внутренних помещениях? - осведомилась она у одной из фрейлин.

- В данный момент нет, Ваше Величество. - На всякий случай девушка огляделась по сторонам и затем добавила: - Все собрались здесь.

Отложив скипетр в сторону, королева сделала лёгкий повелительный жест, обращённый к присутствующим в приёмной её подданным:

- Оставьте нас вдвоём! Я желаю лично допросить её с глазу на глаз.

Прислуживавшие Ясмине придворные дамы потянулись было к выходу, но в этот момент вмешался Таларис:

- Ваше Величество, это невозможно. Мы не можем оставить Вас наедине с пленницей.

На краткий миг непривыкшая к какому-либо неповиновению королева даже опешила. Затем, слегка подавшись вперёд, она грозно произнесла:

- Что вы себе позволяете, Таларис? Объяснитесь!

- Я, наверное, неуклюже выразился, Ваше Величество. Я просто хотел сказать, что это поставило бы под угрозу Вашу безопасность. Как я уже говорил, мы не можем полагаться на её здравомыслие.

Блеснув ровными белоснежными зубами, Ясмина удивлённо рассмеялась.

- Вы имеете в виду, что эта замухрышка может напасть на меня? Не будьте смешным, Таларис. Ваша забота обо мне похвальна, но не надо выходить за рамки разумного. Она здесь одна, без оружия и своих подельников, и я выше её почти на голову. При этом я всегда могу позвать на помощь, если всё-таки вдруг это понадобится.

- Это так, но на своём веку я видал всякое. Я был бы очень плохим начальником охраны, если бы допустил ситуацию, когда Вы остаётесь наедине с опасной преступницей.

Королева посмотрела на немолодого воина с лёгким раздражением.

- Ну раз вы переживаете на этот счёт, так просто наденьте ей какие-нибудь кандалы или наручники, или привяжите к одной из этих колонн, например. Уж это вы можете сделать, я надеюсь?

Её собеседник несколько смутился:

- Да, это могло бы быть решением проблемы. Но, к сожалению, прямо сейчас у меня нет ни кандалов, ни верёвки, Ваше Величество.

Повелительница Вендии нахмурилась:

- А почему вы ничего этого не взяли, Таларис? Для чего я приказала вам привести эту девку, по-вашему? Просто посмотреть? Получается, вы настолько недалёковидны, что не смогли предугадать, что я захочу допросить её?

Королева одарила начальника стражи выразительным взглядом, в котором явственно читалось что её вера в его

способности серьёзно ослабла.

- Прошу простить меня, Ваше Величество. Я не ожидал, что Вы изволите допрашивать её наедине, без всякой охраны. Но Вы, безусловно, совершенно правы, это моя грубая ошибка. Я сейчас же пошлю одного из моих людей за всем, что может понадобиться.

- И сколько вы предлагаете мне его ждать?

- Я надеюсь, не более двадцати минут, моя королева.

Вместо ответа Ясмина лишь холодно разглядывала командующего гвардией, давая ему получше почувствовать своё крайнее неудовольствие.

- Вы издеваетесь надо мной, Таларис? Или вы просто настолько не цените моё время? - спросила она после паузы.

Внутренне Таларис уже попрощался со своей влиятельной и весьма доходной должностью, но он нашёл в себе силы сохранять невозмутимый, хотя и сожалеющий вид.

- Ваше Величество, я чрезвычайно ценю Ваше время, но тут ничего не поделаешь, я был бы лжецом, если бы обещал раздобыть кандалы раньше. У неё ведь и руки довольно тонкие, не всякие кандалы подойдут.

- Ничего не поделаешь?! - переспросила королева нарочито медленно, давая этим понять, насколько удивительно ей слышать столь диковинный оборот речи. - Лучше не произносите таких слов, если хотите сохранить свой пост! - посоветовала она ледяным тоном. - Когда я изъявляю какое-либо желание, вы должны найти способ его выполнить. Я ве-

рю, что вы мой преданный слуга, но человек, занимающий столь важную должность как ваша, должен быть способен к какой-то изобретательности. С этим у вас, по-моему, слабовато. Вы ведь опытный воин, Таларис, и с юности участвовали в военных походах. Мне интересно, если бы вам понадобилось связать пленника где-нибудь в лесу, вы бы тоже отправили посыльного за кандалами или верёвкой в расположение своей армии?

- Ваше Величество, я бы что-нибудь придумал. Но когда дело касается Вашей безопасности, главное - сделать работу хорошо. Если для этого требуется двадцать минут, я готов их потратить.

- Я не собираюсь ждать так долго! - отрезала Ясмина. - Это время нужно тратить только по вашей собственной вине. С моей точки зрения, всё это вообще довольно глупо. И у меня есть большие сомнения, что вы бы что-нибудь придумали, как вы выразились. Если вы действительно способны как-то выйти из данной ситуации - докажите мне это прямо сейчас.

Вельможа замолчал, обдумывая возможные варианты действий. У него был определённый соблазн просто сложить с себя полномочия, так как была задета его гордость, и его жёстко отчитали при его подчинённых. Но, с другой стороны, если бы он ушёл в отставку именно сейчас, это выглядело бы как будто он и в самом деле ни на что не годен. Предпочтительнее было связать рыжеволосую арестантку, используя вместо верёвки что-то другое, а в данный момент заме-

нить верёвку могла только какая-либо одежда. Придя к этому выводу, Таларис снял с себя плащ, и, с помощью кинжала сделал из него несколько достаточно прочных полос ткани. Затем он подвёл пленницу к одной из мраморных колонн, без особых церемоний заломил ей руки, чтобы они были отведены назад, и ловко связал их таким образом, что девица оказалась как бы привязана к колонне, при этом упираясь в неё спиной. На всё это у опытного воина ушло две или три минуты.

- Bravo, Таларис! - с лёгким смешком прокомментировала эти мероприятия королева, когда он закончил. - Теперь я точно знаю, что могу вам доверять, ведь ради моей безопасности вы без колебаний пожертвовали своим плащом! - Несмотря на насмешливые слова, владычица Вендии говорила уже чуть благосклоннее, чем прежде. - Ну что ж, всё-таки, что-то вы умеете делать. Но вы уверены, что надёжно привязали её? Если вдруг она и в самом деле бросится на меня, теперь это будет на вашей совести!

Начальник стражи низко поклонился.

- Это исключено, моя королева. Если бы у меня были хоть малейшие сомнения в этом, я бы всё же настоял на том, чтобы принести кандалы, или же ушёл в отставку.

- Ну хорошо, поверю вам на слово. А теперь оставьте нас вдвоём!

Начало допроса

Оказавшись наедине с привязанной к колонне молодой разбойницей, Ясмина несколько мгновений молчала, размышляя с чего начать допрос, и одновременно меняя царственную, но чуть картинную позу, в которой она восседала на диване, на более естественную и комфортную. Усаживаясь поудобнее, королева немного поёрзала по сиденью, затем откинулась своим величавым станом на спинку дивана и положила ногу на ногу, отчего подол её платья слегка приподнялся, приоткрыв опирающуюся на пол ступню в белом украшенном бриллиантами башмачке из мягкой кожи. Взглянув на часы, она решила, что можно не спешить и сперва задать пару вопросов о самой пленнице, хоть ей и хотелось поскорей перейти к главному.

- Откуда ты родом? По манере говорить ты не похожа на простолюдинку.

- Я родилась на юго-востоке, рядом с Болдором. Мой отец был обедневшим дворянином.

Повисла странная пауза. Ясмина ожидала, что рыжеволосая продолжит свой рассказ, но этого не последовало.

- И что же сподвигло тебя заняться разбоем?

- Отец умер, когда мне было четырнадцать лет, и мне пришлось устроиться на кухню к одному из местных баронов. А он оказался изрядной свиньёй, и, в общем, так получилось,

что я убила его. А после этого мне пришлось бежать, скрываться, и по большому счёту, у меня уже не было другого пути.

Королева окинула пленницу пристальным взглядом.

- Очень трогательно. Но мне не нравится, как ты отвечаешь на мои вопросы, девчонка. Ты забыла, с кем разговариваешь. Добавляй "Ваше Величество", и вообще, будь более почтительна.

Авила усмехнулась.

- Постараюсь... Ваше Величество.

- Не советую тебе забывать об этом. - На миг повелительница Вендии задумалась над следующим вопросом, пришла к мысли, что незачем тратить время на вещи, которые её не особенно интересуют, и сменила тему. - Ты заявила, что видела мой портрет. Стало быть, ты признаёшь, что это именно твоя банда имела безрассудство напасть на отряд, перевозивший вещи из моей летней резиденции на озере Доро?

- Да, не вижу смысла это отрицать. Я, конечно, знала, что речь пойдёт именно об этом захваченном нами... предмете искусства.

- Хм... Тебе не откажешь в некоторой проницательности. Действительно, я приказала привести тебя сюда, именно для того чтобы расспросить о судьбе моего портрета, прежде чем ты отправишься на виселицу.

- Это очевидно, никакой особенной проницательности тут и не требуется. Ох, и смеялась же я, - неожиданно Авила ши-

роко улыбнулась, - когда сняла с портрета все печати и распаковала его! Никак не ожидала увидеть столь удивительную картину: королева Вендии, непринуждённо облокотившись на подушки и чарующе улыбаясь, лежит на боку на своём ложе, с распущенными волосами и полностью обнажённая, если не считать тонкого бриллиантового ожерелья вокруг шеи. Занятно, что правительница величайшей мировой державы не считает зазорным позировать в таком виде, словно обыкновенная куртизанка. А как же королевское достоинство?

Ясмина побелела от гнева.

- Ты что же, собралась учить меня нравственности, жалкая воровка?! Откуда тебе вообще знать, что такое "достоинство"? - её ухоженные брови приподнялись в насмешливом недоумении. - Мне захотелось запечатлеть красоту моего тела, и чьё-либо мнение на этот счёт не имеет никакого значения.

- Если так, зачем расспрашивать меня об этом лично и без свидетелей? - с усмешкой поинтересовалась молодая разбойница.

Королева смерила девицу удивлённым и рассерженным взглядом. Слегка помедлив, она ответила:

- Должна признать, язык у тебя довольно бойкий. Мало кто отваживается разговаривать со мной в столь вольной манере... Но причина, по которой я предпочла допросить тебя сама и наедине, вполне проста. Эта легкомысленная картина, разумеется, является сугубо приватной, и написана лишь

для моего собственного удовольствия. О её существовании знает всего несколько человек, и пока я не намерена расширять этот список. Чем меньшему числу людей, даже среди моих ближайших слуг, известно о столь откровенном моём портрете и, особенно, о том, что он похищен, тем лучше. Некоторые мои могущественные недоброжелатели весьма заинтересовались бы этой информацией, и приложили бы немалые усилия, чтобы найти его, а затем опозорить и высмеять меня с его помощью. - На этих словах её голос едва уловимо дрогнул. - Видимо, чтобы вернуть портрет, придётся посвятить в эту тайну кого-то ещё, но я не хочу делать это без необходимости. Я решу, как поступить дальше, когда получу от тебя нужные мне сведения.

Авила негромко рассмеялась:

- А с чего ты взяла, что я буду тебе что-то рассказывать?

Услышав столь резкую отповедь, её могущественная собеседница сперва даже не поверила собственным ушам. За всю её жизнь никто никогда не позволял себе по отношению к ней ничего подобного.

- Наглая девка, как ты смеешь говорить со мной в таком тоне?! - Руки Ямины сами собой сжались в кулаки, а на лбу мелькнула вертикальная морщинка, образованная угрожающе сдвинутыми бровями. От возмущения ей даже пришлось на мгновение прерваться, чтобы перевести дыхание. Продолжила она чуть более спокойно: - По-видимому, ты считаешь, что скорая казнь избавляет тебя от необходимо-

сти сохранять почтительность?

Рыжеволосая девица криво усмехнулась:

- А разве не так?

- Ну, с твоей стороны это весьма глупо. - Королева уже вернула себе самообладание. - Казнь на виселице - это совсем не самое страшное, что может произойти с человеком. Я могу отложить наш разговор на пару дней, и приказать палачу тем временем доходчиво объяснить тебе, что пока ты не отправилась на тот свет, я всё ещё твоя госпожа и повелительница. И я тебя уверяю, когда мы снова встретимся, тебе и в голову не придёт дерзить мне.

В этих словах определённо был резон, и молодая разбойница понимала это. Но упрямство и жёсткий неуступчивый характер не позволяли ей так просто отказаться от уже выбранной линии поведения. Она заставила свои губы растянуться в пренебрежительной улыбке:

- Но переносить наш разговор довольно нежелательно, не так ли? Я ведь понимаю, что вы хотите вернуть портрет как можно быстрее. И пока ещё я молчу о нём, но вообще-то я могу начать болтать на эту тему. Даже находясь в одиночной камере иногда появляется возможность рассказать об этом кому-нибудь. Например, тюремщику, или конвойным, которые вели меня сюда. А люди любят такие истории, и с удовольствием их друг другу передают. Если захочу, я могу устроить так, что через неделю над вашей "тайной" будет угорать весь ваш двор.

Всё-таки, после намёка на возможные пытки, она, незаметно для себя, стала говорить немного более вежливо. Но сам смысл её слов весьма не понравился Ясминe. Королева нахмурилась:

- Я вижу, ты продолжаешь играть с огнём, девчонка... - Какое-то время она буравила Авилу ледяным взглядом, словно раздумывая, не следует ли пока прервать дальнейшие расспросы и сперва высечь дерзкую девицу кнутом, дабы отучить от неуместной строптивости. Однако затем она неожиданно усмехнулась и заговорила вновь: - На твоё счастье, я столь редко встречаю кого-либо, кто смеет хоть в чём-то противиться моей воле, что наш разговор в некоторой степени развлекает меня. Лишь по этой причине я всё ещё не наказываю тебя за твою неслыханную наглость. Но скоро эта беседа мне наскучит, так что не надейся на моё дальнейшее снисхождение. И предупреждаю, - её глаза грозно сверкнули, - если ты осмелишься хотя бы заикнуться кому-нибудь о портрете, мерзавка, я запытаю тебя до смерти!

Авила решила попытать удачи:

- Я предлагаю сделку: я отвечу на все ваши вопросы и расскажу, где спрятан портрет, а вы вернёте мне свободу.

- Сделку? - На миг сидящая на диване красивая женщина, увенчанная короной Вендии, застыла в неподдельном удивлении. Затем её прекрасные, но холодные черты озарила лёгкая ироничная улыбка. Она презрительно покачала головой, чуть всколыхнув свои блестящие золотистые волосы. - Ме-

ня смешит твоё самомнение. Кто ты такая, чтобы предлагать мне какие-либо сделки? Мне - королеве Вендии, перед которой трепещет и благоговееет весь мир?! Ничтожная грабительница мелких торговцев, к тому же уже схваченная и находящаяся всецело в моей власти. - Помимо насмешки, в голосе королевы сквозило некоторое раздражение. - Впрочем, возможно, ты просто слишком наивна чтобы осознать всю пропасть между нами и нелепость твоих жалких попыток торговаться со мной. Как бы там ни было, мой ответ - нет. Я не собираюсь вступать в сделки со всяким отребьем. Вообще-то, у меня была мысль немного поиграть с тобой в кошки-мышки, не обещая ничего напрямую, но сделав вид, что я готова смириться, если ты откровенно ответишь на мои вопросы. Но, пожалуй, это недостойная, да и ненужная забава. Ты расскажешь мне всё что знаешь прямо сейчас, я верну себе портрет, и после этого ты отправишься на виселицу. Если же ты сообщишь о портрете кому-либо - пеняй на себя! В этом случае, ты ещё будешь молить о смерти.

Властительница Вендии сделала паузу, изучающе глядя на Авилу и оценивая впечатление, произведённое своей угрозой. Но лицо связанной девушки оставалось бесстрастным, и Ясмина продолжила.

- То, что ты можешь разболтать о нём, нежелательно, но не очень меня пугает - возможно, поползут какие-то ничем не подкреплённые слухи, не более. Это обычное дело. Подобные сплетни могли представлять опасность раньше, но сей-

час уже ясно, что совсем скоро портрет вновь окажется у меня, и ничто не может этому помешать. Главное ты уже мне только что сказала - ты где-то спрятала его. И это замечательно! Если он просто лежит в каком-то надёжном и укрытом от посторонних глаз месте, то нет нужды слишком уж спешить с его розысками, я вполне могу подождать ещё несколько дней. Этого времени с лихвой хватит, чтобы сломить твоё глупое упрямство, если ты вздумаешь и дальше испытывать моё терпение, отказываясь отвечать добровольно.

Поняв, что просчиталась, рыжеволосая девица попробовала сделать свою позицию более весомой:

- Я рассказывала о тайнике, где он лежит, некоторым своим верным друзьям. Они в любой момент могут достать его оттуда, если ещё этого не сделали. Так что подумайте лучше, Ваше Величество! Соогласившись на моё предложение, Вы ничего не теряете, и при этом можете избежать серьёзных проблем! - в первый раз она обратилась к Ясмине с надлежащей почтительностью. Почувствовав, что дала некоторую слабость, она мысленно отругала себя, и наиграно рассмеявшись, с издёвкой добавила: - Кто знает, возможно, в этот самый момент потные грязные мужики из остатков моей банды, кряхтя от удовольствия, пьются на ваше раскормленное тело!

Эти слова ударили по самолюбию владычицы Вендии гораздо сильнее, чем ожидала Авила. Будучи необычайно красивой женщиной, Ясмине не имела никаких причин пережи-

вать о своей внешности - её весьма умеренная полнота совсем не портила её фигуру, и даже придавала её прекрасным формам дополнительную пышность. Но всё же использованный в отношении её тела эпитет был ей крайне неприятен и уязвил гордость уже не очень молодой, но ещё ничуть не потерявшей привлекательности статной золотоволосой красавицы, привыкшей к всеобщему восхищению. Что ещё хуже, королеву чрезвычайно унижало предположение, что какие-то отщепенцы могут использовать её похищенный портрет для самоудовлетворения. Сама мысль об этом была для неё нестерпима и жгла как огонь.

- Паршивка, я лично проучу тебя за твой гнусный язык!

Зашелестев платьем, Ясмина поднялась с дивана, подошла к своей связанной пленнице и размашисто, хотя и довольно неумело, ударила её по лицу. Но тут же поднесла свою холёную руку к глазам и внимательно осмотрела, проверяя, не осталось ли на ней каких-либо следов и не пострадал ли при ударе тщательно наложенный маникюр. К огромной её досаде, оказалось, что с одного из ногтей и впрямь отлетел кусочек лака. Пылая от гнева, она огляделась по сторонам в поисках какого-нибудь подходящего предмета, стремительно прошла в противоположный конец зала и схватила с письменного стола вырезанную из слоновой кости статуэтку высотой в полторы ладони. Вслед за королевой, ощутило мешая ей идти, по полированному паркетному полу волочился огромный шлейф её горностаевой мантии. Поворачивая

обратно, она запуталась в нём, потеряла равновесие и едва не упала, что заставило её негромко вскрикнуть и, испуганно взмахнув руками в пышных золотистых рукавах, ухватиться за стол. Это окончательно вывело её из себя. Ясмину вернулась к колонне и, держа статуэтку за основание, словно небольшую дубинку, в ярости дважды ударила ей связанную молодую разбойницу по голове, и не остановилась бы на этом, если бы не отчаянный призыв рыжеволосой девицы:

- Не надо! Прошу Вас, прекратите, Ваше Величество!

Королева с трудом сдержала свою руку за мгновение до следующего удара.

- Не делайте этого! Прошу прощения, Ваше Величество, за глупые и оскорбительные слова, которые я сказала Вам по своему скудоумию! Говоря начистоту - Вы, несомненно, красивейшая женщина из всех, кого я встречала за свою жизнь.

Злость Ясины слегка улеглась. Помедлив в нерешительности, она опустила руку и усмехнулась:

- Оказывается, ты даже можешь быть учливой! Мне кажется, это какая-то волшебная статуэтка - всего пара ударов ей творят настоящие чудеса!

Хотя Авила, как человек практичный, действительно совсем не хотела получать удары по голове, но главная причина, по которой она столь кардинально поменяла своё поведение, заключалась не в этом. Глядя, как королева берёт статуэтку с письменного стола, на котором были расставлены и разложены ещё и обычные канцелярские принадлежности -

перья, чернила, пара толстых тетрадей, ножницы для бумаги, лупа, и тому подобное - внезапно, но при этом совершенно отчётливо, словно озарение, к ней на ум пришла некая сумасбродная идея. Шансов на её осуществление было немного, но терять рыжей девице всё равно было нечего.

- Да, Ваше Величество, должна признать, что у этой фигурки весьма большая сила убеждения... - Превозмогая ещё не утихшую боль от полученных ударов, схваченная разбойница старалась говорить в шутливой и добродушной манере. - Но дело не только в этом - просто, я и впрямь не хотела Вас оскорбить. Я ведь не питаю к Вам личной неприязни. Если мне суждено скоро окончить свои дни на виселице - это вполне справедливо. Ладно, я согласна ответить на Ваши вопросы.

С этими словами она бросила ещё один взгляд на письменный стол, повернув при этом голову, и королева заметила тонкую струйку крови, стекающей по левому виску Авилы и начинающуюся где-то в её огненно-рыжих волосах. А ещё через мгновение Ясмина обратила внимание и на новый, стремительно разрастающийся синяк под глазом пленницы. Сама ни разу за свою жизнь не подвергавшись какому-либо насилию или хотя бы угрозе насилия, королева не особенно задумывалась над тем, насколько просто можно изувечить человека, или даже убить по неосторожности. Но сейчас, увидев последствия собственных действий, она почувствовала некоторое сожаление, и даже едва уловимый укол

раскаяния.

- Я не люблю жестокости, и не собиралась бить тебя. Ты сама виновата, что вывела меня из себя, глупая дурочка!

- Да, Ваше Величество, я это понимаю.

На этом данная тема, по мнению королевы, была исчерпана. Ясмина посмотрела на часы - времени прошло уже немало, а все важные для неё вопросы всё ещё оставались неотвеченными. Она перевела взгляд на фигурку из слоновой кости у себя в руке.

- Ты уверена, что хорошие манеры больше не покинут тебя, и двух ударов этой статуэтки было достаточно? Может, для надёжности, мне нанести ещё парочку?

Связанная разбойница улыбнулась:

- Это совершенно излишне, Ваше Величество, уверяю Вас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.